

УДК 316.35(075.8)

А.О. Овагимян

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В статье рассматриваются становление и современное состояние благотворительности в России, вопросы формирования и распространения волонтерство, условия развития благотворительности в современном российском обществе.

Ключевые слова: благотворительность, «День белой ромашки», волонтерство, филантропия, инклюзивное образование.

CHARITY IN RUSSIA: HISTORY OF FORMATION AND CURRENT STATE

The article discusses the history of formation and the current state of charity in Russia, raises questions about the specifics of the formation, distribution and classification of such a form of charitable activity as volunteering, outlines the conditions for the development of charity in modern Russian society.

Key words: charity, «White Daisy Day», volunteering, philanthropy, inclusive education.

В истории России, как и в истории других стран, бедность на протяжении веков была одной из ключевых проблем социально-экономического развития. Филантропия в Российской империи нередко проявлялась в анонимных пожертвованиях, которые в денежном выражении составляли 10-15% от общего числа пожертвований. Начиная с последней четверти XIX в., статья расходов на благотворительность предусматривалась в бюджетах многих крупных российских банков и фирм – в строгом соответствии с их уставами. Наряду с индивидуальными пожертвованиями, важным был массовый сбор денег и вещей для бедных (сборы на благотворительные цели, подписки, благотворительные лекции и концерты, лотереи и другие мероприятия). С 1910 г. ежегодно проводится «День белой ромашки», посвященный сбору средств на поддержку больниц и приютов для больных туберкулезом (в 1910 г. в нем приняли участие 104 города) [4].

Таким образом, исторически благотворительность всегда имела место в отечественной культуре. В основном она реализовывалась через Церковь – главный инструмент благотворительной деятельности до XVIII в. Церковь заботилась о строительстве и о поддержании больниц, сиротских домов и приютов для бездомных [6].

Со времен Екатерины Великой царская семья и ее близкий круг нередко оплачивали создание учебных заведений и учреждений здравоохранения. В качестве примера можно привести Первую московскую градскую больницу, созданную князем Голицыным в 1802 г. Государственный Эрмитаж возник на основе коллекции Екатерины Великой, которая была открыта для публики в 1852 г. К 1900 г. только в учреждениях императрицы Марии Федоровны насчитывалось более 300 таких организаций [11].

...В конце 1980-х гг. благодаря программам международных фондов благотворительность вышла на новый уровень. Главная цель теперь состояла в том, чтобы помочь развитию демократических идей, принципов и институтов [1].

После распада Советского Союза филантропия вернулась и в Россию. В начале 1990-х гг. в России появились первые западные благотворители и так называемые агентства развития. Одним из наиболее значимых благотворительных обществ было представительство Института «Открытое общество», начавшее работу в нашей стране в 1995 г. (до этого благотворительная деятельность Джорджа Сороса в России осуществлялась через Международный фонд «Культурная инициатива» и Международный научный фонд). За ним последовали Фонд Форда, Фонд Мотта, Фонд Макатура и Фонд «Евразия», а также международные организации по развитию – такие как Информационное агентство США (USIA), Агентство США по международному развитию (USAID) и др. [8]. Все это послужило дополнительным стимулом для роста благотворительности.

Пожертвования русских в 1990-х гг. делались в основном на разовой основе. В начале 1990-х лишь у немногих компаний была какая-либо стратегия или политика, связанная с благотворительностью. Большинство же просто отвечало на экстренные обращения от сообществ, просителей или местных властей. Компании тратили на благотворительность значительные средства, но в большинстве случаев у них не было возможности или механизма для отслеживания результатов, которые зачастую оказывались минимальными. Более того, лишь немногие компании установили приоритеты финансирования и процедуры выбора наиболее эффективных предложений [2].

Мошенничество также было проблемой развития благотворительности. После того, как в середине 90-х гг. Россия вошла в рыночную экономику, в стране возобладал правовой хаос. Широко использовались налоговые льготы для благотворительных фондов. Злоупотребления привели к подрыву доверия общественности к фондам и к самой благотворительности.

Кризис 1998 г. способствовал возникновению в стране корпоративной благотворительности. В результате появились первые грантовые программы – Росбанка, «Юкоса», «Русала» и многих других. В 1998 г. был создан первый фонд местного сообщества в городе Тольятти (исключительно на российские средства). В 1999 г. в России появился частный благотворительный фонд, за ним последовал фонд Дмитрия Зимина – «Династия» [5].

За последние десять-пятнадцать лет благотворительность в России радикально изменилась. Компании пришли к пониманию того, как социальные инвестиции могут помочь им поддерживать позитивный имидж. И они стали более стратегичными в своей благотворительной деятельности – учитывать не только текущие кризисные ситуации, но и проблемы устойчивого и долгосрочного развития. Многие компании перешли в своей благотворительной деятельности от количественных к качественным подходам, полагая, что объем финансирования менее важен, чем получатели и последствия [10].

Многие российские компании по-прежнему берут на себя ответственность за финансирование муниципальных социальных учреждений в своих регионах, включая больницы и школы, фактически принимая на себя роль местных органов власти. В большинстве случаев у социальных учреждений нет другого выхода, а вклады помогают сделать местные власти более лояльными к компании. По оценкам экспертов, более 80% корпоративных средств распределено в регионах, причем более 90% направляется в государственные учреждения [7].

По данным Центра экономических и финансовых исследований, компании тратят на социальные нужды около 17% своей прибыли. Примечательно, что расходы российских компаний в этой области обычно зависят от их чистой прибыли [5].

Российские филантропы делают упор на социальные инициативы, молодежные и детские программы, профессиональную ориентацию молодежи, культуру, спорт, образование, талантливых де-

тей, а также детей с особыми потребностями и реабилитацию людей с особыми потребностями. Корпоративные программы обычно поддерживают государственные службы в регионах.

Образование является очень важным приоритетом для деловых компаний, они оказывают поддержку молодежи в форме стипендий, профессиональной подготовки и профессиональной ориентации, стажировок. Самые успешные выпускники нередко получают предложения о работе. Некоторые стипендиальные программы требуют, чтобы получатель подписывал контракт на работу в компании после окончания учебного заведения, в то время как другие программы направлены на повышение образовательного уровня граждан России [7].

Все чаще занимаются благотворительной деятельностью и богатые россияне. Например, Михаил Фридман («Альфа-Групп») создал личный фонд помощи детям, нуждающимся в срочных и дорогостоящих операциях.

Добрая воля лежит в основе деятельности любой общественной социально ориентированной организации. Эта добрая воля, направленная на оказание помощи конкретным людям и стране в целом, объединяет граждан, укрепляет наше гражданское общество и его связи с государством. Добрая воля и активный патриотизм – основа для развития и процветания России.

В стране реализуется спонсируемая государством программа воспитания граждан Российской Федерации в патриотическом духе. Огромный вклад в это великое дело вносят организации ветеранов, патриотов, общественные организации по розыску людей, патриотические клубы. В поддержку федеральной программы были приняты и осуществляются региональные программы по воспитанию патриотизм [5].

11 августа 1995 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», подготовлен и утвержден план по содействию развитию волонтерства в Российской Федерации, а также Концепция развития волонтерства до 2025 г. [3].

Волонтерство в России приобретает массовый характер. После того, как тысячи людей приняли участие в борьбе с лесными пожарами и спасении людей во время наводнения в 2010 г., волонтерство стало признанной социальной практикой для активных граждан. Общероссийское общественное движение «Волонтеры Победы» вошло в историю благодаря своим проектам, отличающимся социальной значимостью и масштабами. Массовый патриотизм россиян поддерживается успехом кампании «Бессмертный полк». Огромное количество молодых людей объединяет готовность делать добро и помогать тем, кто нуждается в помощи. Распоряжением Президента РФ 5 декабря официально объявлен Днем волонтера в нашей стране. Наша задача на будущее – обеспечить наиболее благоприятные условия для работы волонтеров, повысить престиж и культуру волонтерства [9].

Социальное волонтерство развивается во всех регионах России, финансируемые из государственного бюджета организации становятся все более открытыми для добровольцев, которые готовы помочь тем, кто находится под опекой таких организаций. Помощь детям и пенсионерам, забота об окружающей среде, организация мероприятий, работа в больницах – люди абсолютно разных возрастов, доходов и образовательных групп принимают участие в такой форме гражданской активности. Волонтеры предлагают проекты по наставничеству в детских домах, по оказанию помощи людям с ограниченными возможностями, домам престарелых и психоневрологическим учреждениям. Только «Поисковое движение России» – крупнейшее всероссийское общественное движение, занимающееся полевой и архивной поисковой работой – обнаружило тысячи могильников русских солдат, погибших в годы Великой Отечественной войны, помогло опознать их останки и сохранить память о героях войны. Основанное в 2013 г., это общероссийское общественное движение занимается разведывательными операциями и поиском военных архивов. Движение объединяет более 42 тысяч доброволь-

цев всех возрастов, в нем около 1500 поисковых отрядов из 82 регионов России. Это еще один яркий пример того, как российское общество понимает справедливость: война не закончена, пока последний солдат не предан земле [9].

Благотворительные проекты как инструмент корпоративной социальной ответственности являются ключевым фактором благотворительности. Наряду с традиционными форматами пожертвований, появляются новые типы так называемого интеллектуального сбора средств, в том числе платежи NFC, интерактивные рекламные щиты, платежи с использованием QR и штрих-кодов, географические карты и мобильные приложения. Благотворительные сообщества развиваются как отдельная ветвь благотворительности в социальных сетях и через интерактивные благотворительные организации. Современные технологии способствуют благотворительности и делают ее все более доступной [7].

Благотворительные технологии помогают людям почувствовать удовлетворение от помощи, которую они оказали, и увидеть визуализацию ее немедленного эффекта даже в виде макета. Это особенно важно, когда речь идет о сборе средств в «непопулярных» областях, связанных с проектами глобального масштаба, – например, финансирование исследований по борьбе с болезнями, здесь быстрые результаты не достижимы или не видны. Интеллектуальный сбор средств – комплексные кампании с параллельной деятельностью по сбору средств как в физическом, так и в цифровом пространстве, включая веб-сайты, социальные сети и т.д.

В образовании в настоящее время также наблюдается бум инклюзивности как в частном, так и в государственном секторах. Появляются культурные и спортивные инициативы, направленные на вовлечение детей и взрослых с особыми потребностями в общественную жизнь.

Государственная Дума Российской Федерации является инициатором проекта по созданию доступных возможностей отдыха для детей-инвалидов. В Общественной палате РФ была представлена «Карта возможностей особого ребенка» – проект для родителей, воспитывающих детей с инвалидностью, созданный для того, чтобы родители могли выбрать учреждение рядом со своим домом, где их дети с особыми потребностями могут учиться, проводить свободное время или заниматься спортом [8].

Наше общество действительно меняется, хотя изменения происходят постепенно. Люди, даже те, кто говорит, что никогда не были слишком восторженными, чтобы делать пожертвования, начинают помогать другим, их помощь распространяется не только на детей, но и на взрослых. Существуют специальные фонды – «Live. Фонд помощи взрослым» или фонд Светланы Изамбаевой, который поддерживает ВИЧ-позитивных людей [1]. Однако надо признать, что число фондов, помогающих взрослым, пока всё еще недостаточно.

Действительно, по историческим и политическим причинам российская благотворительность в основном сосредоточена на образовании, здравоохранении, поддержке уязвимых групп населения, культуре и т. д. В этом она не отличается от других стран мира.

Быстро развивается интеллектуальная благотворительность. Юристы, дизайнеры, бухгалтеры и журналисты занимаются оказанием профессиональных услуг благотворительным организациям на общественных началах, что буквально означает «на благо общества». Некоторые компании платят своим сотрудникам за помощь благотворительным фондам.

Несмотря на проблемы, возникающие в связи с политическим и экономическим климатом в стране и в мире, и очевидное, связанное с этим сокращение пожертвований, можно отметить увеличение числа фондов, поскольку состоятельные люди или семьи стремятся продлить свою благотворительность на более длительный срок.

За последние 10 лет в России появилось много инфраструктурных проектов, которые занимают развитием самой системы благотворительности, причем за этими организациями часто стоят

успешные бизнесмены. Это и созданная Владимиром Смирновым «Благосфера», фонд «Друзья», проект Philin Рубена Варданяна. Подобные проекты появляются и в регионах. Интерес к инфраструктуре свидетельствует, что благотворительность – уже не маргинальная сфера и не только удел энтузиастов, а серьезная профессиональная среда [2].

Таким образом, во многом российские благотворительные организации стали более профессиональными, научились гибкости и смогут выжить в любых условиях. Сегодня отечественная благотворительность имеет определенные импульсы для своего развития и облекается в соответствующие социальные формы. Она развивается с огромной энергией благодаря инновационным методам в решении социальных проблем.

-
1. Абакумов, С. Давайте поддержим благотворителей. *srv1.nasledie.ru, 01.03.2007*; http://srv1.nasledie.ru/nas1HTTP/cs/OUT_DOC/ID/268859. // Российская благотворительность в зеркале СМИ. – 2006. №5 (5).
  2. Барковец, О.В. Благотворительность – это не игра, а серьезная работа... // Россия. – 2006. – № 29. – С. 14.
  3. Благотворительность в России. - URL: http://pulse.rbc.ru/charity_in_russia (дата обращения: 06. 04.2015 г.).
  4. Гуденков, М.А. День «белой ромашки» (к истории Всемирного дня борьбы с туберкулезом) // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2010. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/den-be-loy-romashki-k-istorii-vsemirnogo-dnya-borby-s-tuberkulezom> (дата обращения: 19.01.2020).
  5. Калина, Н.М. Благотворительность в современном российском обществе: вопросы теории и практики // ВЭПС. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagotvoritelnost-v-sovremennom-rossiyskom>
  6. Лавриненко, Л.Я. Благотворительная деятельность в сфере образования дореволюционной России: исторические и культурно-просветительские аспекты // Образование и общество. – 2004. – № 1. – С. 86-98.
  7. Пешкова, Н.Н. Традиционные и инновационные формы благотворительности в России // Омский научный вестник. – 2011. – № 101. – С. 43-46.
  8. Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона. – М.: Высшая школа экономики, 2010. – 419 с.
  9. Соколов, А.В., Власова, А.А. Благотворительность в системе гражданской активности россиян // Власть. – 2014. – № 12. – С. 56-61.
  10. Туркин, С.А. Зачем бизнесу социальная ответственность // Управление компанией (ЖУК). – Режим доступа: <http://www.zhuk.net/page.php?id=95>
  11. Фирсов, М.Н. История социальной работы в России: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 256 с.